

Чэнь Исинь, всё ещё оставаясь простым смертным, крепко держал руку Вэньжэнь Ли, пока не погрузился в сон. Лишь тогда Вэньжэнь Ли вернул его духовное тело в море сознания между бровей. Он нежно погладил волосы Чэнь Исиня, и на его лице появилось выражение лёгкого беспокойства.

Чэнь Исинь был единственным человеком за последние тридцать тысяч лет, кого Вэньжэнь Ли по-настоящему полюбил. Как он мог оставаться равнодушным перед такими эмоциональными провокациями? С каждым разом его терпение становилось всё более тяжёлым испытанием.

Он обнял Чэнь Исиня, но не для того, чтобы уснуть, а чтобы обдумать, как ускорить их совместное совершенствование.

Чэнь Исинь провёл ночь без сновидений, крепко спал, а проснувшись, насладился кашей, приготовленной Вэньжэнь Ли. После завтрака он последовал за ним, не отходя ни на шаг.

Пока Вэньжэнь Ли возился с лекарственными травами, Чэнь Исинь устроился на подушке, сшитой из тканого облака, и просто наблюдал за ним. Его лицо, с лёгкой улыбкой на губах и мягким изгибом бровей, излучало красоту, которую он не скрывал.

— Ажун, подойди, — позвал Вэньжэнь Ли, бросив все духовные материалы в алхимический котёл и поманив Чэнь Исиня, который отодвинулся подальше от огня.

Чэнь Исинь посмотрел на пламя, затем на Вэньжэнь Ли, быстро встал с подушки и бросился в его объятия, поцеловав в губы.

— Али, ты позвал меня, потому что скучал?

На этот раз это было не так. Вэньжэнь Ли не ответил, а вместо этого взял руку Чэнь Исиня, слегка порезал кончик пальца, и капля крови упала в котёл. Затем он нежно поцеловал его губы, чтобы успокоить.

Чэнь Исинь сжал губы, слегка приподнял брови. Вэньжэнь Ли действительно знал, как с ним обращаться.

— Хм, — фыркнул Чэнь Исинь и снова прижался к груди Вэньжэнь Ли, закрыв глаза, наслаждаясь каждым моментом их близости.

Через мгновение он приоткрыл глаза, почувствовав, как Вэньжэнь Ли слегка лизнул его палец. След от пореза исчез, но лёгкое щекотание распространилось от кончиков пальцев до самого сердца.

Чэнь Исинь украдкой бросил на Вэньжэнь Ли взгляд и снова закрыл глаза. Он не мог даже разделить с ним ложе, а тот всё провоцировал его. Он хотел рассердиться, но просто не мог.

Вэньжэнь Ли заметил взгляд Чэнь Исиня, но не понял его причины. Он просто держал его в объятиях, используя своё духовное сознание для алхимии. Десять дней потребовалось ему, чтобы завершить процесс.

Однако в день завершения он снова привёл Чэнь Исиня в алхимическую комнату.

— Ажун, сейчас я сниму печать с твоего моря сознания.

Чэнь Исинь кивнул, крепче сжав руку Вэньжэнь Ли.

— Хорошо.

Он знал, что это означало. Снятие печати освободит заклятие, которое снова свяжет его душу, сопровождаясь мучительной болью, которую обычный человек не смог бы вынести.

— Я не боюсь боли, — улыбнулся Чэнь Исинь.

Но в глубине души он запомнил свою ненависть ещё глубже. Страдания, которые он испытывал сегодня, кто-то заплатит за них в десять, в сто раз больше.

Вэньжэнь Ли нежно погладил щёку Чэнь Исиня, держа в руке флакон с пилюлями.

— Глупыш, разве я позволю тебе страдать?

Одной пилюли хватило бы, чтобы облегчить боль Чэнь Исиня на два-три дня. Он приготовил гораздо больше, чтобы тот никогда не страдал из-за их отсутствия.

Однако Чэнь Исинь покачал головой, но всё же положил флакон в карман.

— Если я не смогу вытерпеть, то приму одну. Али, ты знаешь, что некоторые страдания я не могу избежать.

Он не мог всегда оставаться под защитой Вэньжэнь Ли. Он хотел, чтобы однажды они стояли плечом к плечу, сражаясь с врагами. И что более важно, врождённая природа Вэньжэнь Ли как демонического плода вызывала в нём странное чувство тревоги, заставляя его стремиться быстрее расти.

Вэньжэнь Ли слегка нахмурился, встретившись с твёрдым взглядом Чэнь Исиня, и наконец кивнул.

— Хорошо.

Чэнь Исинь выпрямился, и Вэньжэнь Ли без промедления направил несколько заклинаний в его лоб. Печать, сдерживающая заклятие, разрушилась. Чэнь Исинь сдержанно крикнул, его

лицо, ещё недавно румяное, мгновенно побледнело. Он упирался руками в пол, сдерживая невыносимую боль.

Вэньжэнь Ли не стал насильно давать ему пилюлю или утешать. Он просто сидел неподвижно, не отрывая взгляда, но в его глазах мелькали опасные эмоции.

Чэнь Исинь провёл больше получаса, прежде чем смог адаптироваться к боли. Он пошевелил онемевшими руками, и в следующее мгновение Вэньжэнь Ли поднял его на руки. Чэнь Исинь, полностью обессиленный, не сопротивлялся. Он прижался к груди Вэньжэнь Ли, глядя на его напряжённое лицо.

— Али, прости...

Он знал, что его страдания причиняют боль и Вэньжэнь Ли, но, несмотря на извинения, он не собирался менять своё решение.

Вэньжэнь Ли взглянул на него, не понимая, за что тот извиняется. Он отнёс его в спальню, положил на подушку из тканого облака, и, не дав сказать ни слова, вышел из комнаты. Через полчаса он вернулся.

Вэньжэнь Ли поднял Чэнь Исиня и за три шага вышел из городка, ещё за три оказался у маленького холма, где Чэнь Исинь когда-то выкопал туннель. Туннель уже был погребён под песком, но Вэньжэнь Ли махнул рукой, и вход снова появился.

— Это был другой вход, в который я тогда не вошёл... — два входа, и он выбрал путь, указанный молодым деревцем. Это был тот, который он тогда не выбрал.

— Угу, — кивнул Вэньжэнь Ли и шагнул внутрь, неся Чэнь Исиня на руках.

— Каждый вход ведёт к месту наследия. Как только кристалл наследия будет получен, вход исчезнет навсегда.

Чэнь Исинь кивнул. Он понял, зачем Вэньжэнь Ли привёл его сюда. Он уже получил один кристалл наследия, и теперь должен получить ещё один. Вэньжэнь Ли хотел снова привести его в Центральный Дворец.

— В наследии Уединённой Обители Сжигающих Небеса есть Искусство Сжигающее Небеса, которое ты должен освоить. Когда ты заметишь наследие, заклятие в твоём море сознания будет разрушено.

Они продолжили путь через странный туннель и оказались в месте, совершенно не похожем на предыдущее. Здесь был лишь зал, окружённый шестью зеркалами из хрусталя, в которых мелькали призрачные тени.

Вэньжэнь Ли поставил Чэнь Исиня на ноги и сам сел, чтобы восстановить силы, не вмешиваясь в процесс получения кристалла. Чэнь Исинь и не нуждался в его помощи.

Однако он не сразу стал искать секрет шести зеркал. Он присел рядом с Вэньжэнь Ли, сначала погладил его волосы, затем щёку, и наконец поцеловал в губы.

— Али, не сердись на меня, мне это не нравится.

— Я не сержусь, — открыл глаза Вэньжэнь Ли и, увидев, что Чэнь Исинь снова тянется к нему, обнял его и ответил на поцелуй.

— Что? — Чэнь Исинь приподнял бровь, недовольный внезапной рассеянностью Вэньжэнь Ли.

Он не встал, а ещё крепче обхватил его, словно собирался остаться с ним, пока тот не объяснится.

— Кто-то проник в другие места наследия. Неважно, мы скоро вернём их.

Чэнь Исиню понравилось, как Вэньжэнь Ли так легко говорил о грабеже. Он продолжал прижиматься к нему, поцеловал ещё несколько раз, прежде чем отпустил и встал, чтобы изучить зеркала.

Его пронизательность и наблюдательность не вызывали сомнений, но, разобравшись, он слегка помрачнел.

— Заставляют меня танцевать...

Он оглянулся на Вэньжэнь Ли, который сидел с закрытыми глазами, и снова повернулся к зеркалам, внимательно изучая призрачные тени.

Сначала он выучил начальные движения, затем шаги. Чем больше он вникал, тем больше понимал, что за этими танцевальными па скрывается глубокий смысл. Танец казался грациозным, но в каждом движении таилась смертельная опасность, а также ощущение таинственности великого пути.

Закончив, Чэнь Исинь слегка потянул штанину.

— Кажется, чего-то не хватает.

Тут Вэньжэнь Ли подошёл, присел и привязал к левой лодыжке Чэнь Исиня синий колокольчик на красной верёвочке. Это был высококачественный артефакт, который он создал ещё во Дворце Демонов. Он был изящным и красивым, но пока Чэнь Исинь мог использовать его лишь как украшение.

Чэнь Исинь не возражал против того, чтобы танцевать перед Вэньжэнь Ли. Он слегка наклонился, поцеловал его в лоб и, отступив назад, начал танец.

<http://bllate.org/book/15419/1363766>